

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА

АВГУСТ МУРАН

ЗНАКИ ЗОДИАКА

МАКСИМЫ

**«Бичик»
Якутск
2008**

***Светлой памяти Суоруна Омоллона,
автора «НИКУСА»...***

*Лучше бедный,
но умный юноша,
нежели старый,
но неразумный царь,
который не умеет
принимать советы;
ибо тот из темницы
выйдет на царство,
хотя родился
в царстве своем
бедным.*

Книга Екклесиаста

ПРЕДИСЛОВИЕ

к книге Августа Мурана «Знаки Зодиака»

Эти знаки символичны, ибо они затрагивают всё творчество Августа Мурана. Весьма трудно оценить творчество Августа Мурана однозначно. Эти периоды можно обозначить не только как уход в себя, но и выход в свет. Творческая работа человека не может не быть нелинейной.

Голос Августа Мурана не может выпасть из мирового созвучия, ибо он живёт в нашем мире. Весь пафос произведений заключается в том, что человек, независимо от того, какое за ним бытие, должен оставаться самим собою, т.е. личностью. На мой взгляд, в этом содержится огромный воспитательный заряд книг Августа Мурана, которого нам сегодня так не хватает.

Произведения Августа Мурана привлекают читателей, особенно молодёжь, и тем, что нестандартны, неповторимы, уникальны, написаны в жанре философской эссеистики, восходящей к «Опытам» Монтеня, в кратких изречениях его книг отражаются личностные представления и житейские правила, высшие принципы, которых автор ёмко именует «эссе» и «максимы». И эта книга «Знаки Зодиака» - тоже книга максим. Автор хотел эти максимы издать книгами небольшого карманного формата, наподобие книжки изречений знаменитого китайского философа Лао-цзы в переложении Льва Толстого! Пожелаем ему в этом успехов!

Август Муран в своих работах часто обращается к «Азии с европейской душой» и суть обращения к «Городу и Миру» - это размышления о том – «кто Я», «что за Мир (Город) за этим Я». Этот момент для нас столько же важен, сколько значителен, ибо в нём мы видим метафизическую реальность индивидуального Я. Дело в том, что мы слишком зависимы от бытия, т.е. нет подлинной духовной квинтэссенции времени.

Следует сказать, что эссе и максимы Августа Мурана убедительны, ибо его мировоззрение содержит веру. Более того, его мировоззрение включает не только знания, но и ценности, т.е. представления и понятия о том, что есть хорошо и что есть плохо. Автор глубоко уверен, что смысл существования человека – в самом существовании человека, а ценность его жизни – в необходимости роста человека, его самосовершенствования.

Иначе говоря, субъективность автора призывает молодых людей выражать своё личностное отношение от своего Я к предметам и явлениям мира.

Август Муран, обращаясь к читателю, часто апеллирует к разуму. Но его разум предстаёт как истолкование некой веры.

Темой современных СМИ продолжительное время остаётся международный терроризм, когда людям ежедневно сеют тоску, страх, трепет, тревогу, когда человек начинает чувствовать себя неуютно даже в собственном доме. Спокойный, чистый голос Августа Мурана снимает эту напряжённость людей, ибо он утверждает, что есть явления более высокого порядка, чем терроризм, насилие, война.

В самом деле, есть феномен (в смысле Э.Гуссерля), которые имеют ценность сами по себе, не являясь ни внешними, ни внутренними. Именно феноменологический метод помогает снимать напряжение между объективным и субъективным, ибо терроризм, который так напоминает «духа-паука» Сартра, «увлекал вещи в свою паутину, покрывал их смолой и медленно проглатывал, превращая их в собственную субстанцию». Тем самым автор проповедует антропологическую человеческую, а не «пищеварительную» философию.

Особый разговор в книгах о вере, религии, религиозных системах. Без религиозных систем, полагает Август Муран, искусство превратится в набор бессмысленных фактов. Его книга «Тайна тайн» предстает как стройная система религиозных воззрений. Не потому ли: «...я заболел от материализма. А исцелила и возродила меня вера» (рукопись «Знаки

Зодиака», с.39, ср. «Максимы и письма» с.45). Это связано с тем, что автору надо было выйти в мир и найти мировоззрение, которое его защищало.

Автор уверен, что в рамках атеистического мировоззрения¹ расти, самосовершенствоваться, т.е. подражать каким-то идеалам, невозможно! Поскольку самосовершенствование – это приближение к какому-то умопостигаемому интеллигибельному идеалу, то это возможно только в рамках религиозной мировоззренческой системы, т.е. системы духовных координат, дающей, устанавливающей эти нормы и идеалы. Август Муран отвергает реальность, лишенную идеала, предпочитая иметь дело с реальностью, освещенной идеалом веры.

Исходом вечных страданий человека провозглашается вера, и путь к гармонии лежит через чувство сострадания, приводящее к единению с людьми. Этому посвящен «Александрийский маяк». «Моя поэма о внутренней жизни, о внутреннем человеке Бл. Августина, о духовном делании» (с.33).

Подобно тому, как в финале произведения «Преступление и наказание» единственным исходом из жизненных противоречий становится вера, и у Августа Мурана состоялся приход к вере. «В моей жизни все было, как у Бл. Августина: приход к вере, к христианству после нравственной и духовной катастрофы!» («Максимы и письма» с.39).

Веру рождает сильное чувство, великие страдания, которые как бы растворяют в них зло и тем самым очищают человека. Любая идея не возникает в чистом виде, а как синтез работы ума и души. «Я изменил отношение к миру благодаря христианству! То есть опять-таки человек живет мировоззрением!» («Максимы и письма» с.43).

Только что увидели свет «Лекции о гуманизме». Гуманизм – это концепция человеческого бытия и основанная на ней система мировоззрения,

---

¹ Скажем, что слово «атеист» в буквальном переводе означает «безбожник». Атеисты по определению не могут ответить на вопрос о Боге «что-то есть», они обязательно отвечают «нет». В противном случае они не атеисты. В то же время, они должны верить, что бога нет.

утверждающая возможности развития человека как индивида и как рода. На наших глазах произошел кризис просветительского гуманизма, который переживается как кризис ценностей европейской культуры. К тому же это крушение ценностей шло в резонанс с разрушением традиционной европейской религиозности.

Автор книги Август Муран излагает свое особое видение на предмет гуманизма. «Эти лекции об утраченном... Об утраченных традициях русской культуры XIX века! Об их гуманистических идеалах» («Лекции о гуманизме» с.8). С полной ответственностью поэт-философ свое произведение адресует Азии с европейской душой, т.е. новому поколению обновленной Якутии.

Интересны и привлекательны размышления Августа Мурана о приходе от страданий к духовному росту, к духовному самосовершенствованию, что могло произойти в рамках христианского вероучения.

Лекция первая – это размышления о том, как живу сейчас я – расту, совершенствуюсь, как должна расти моя душа. Когда бегство от реального мира есть не что иное, как бегство в иллюзии детства. «Европейские ценности – это ценности моего детства. Тогда я лепил из пластилина Францию, замки и солдатиков. Видимо, Провидению было угодно, чтобы я когда-то стал французом. Кем я чувствую себя? Просто человеком. Гражданином мира» («Лекции о гуманизме» с.8). Но поэт не забывает, что он был и остается якутом. Увы, и детские впечатления не обманчивы. У него на всю жизнь остался повышенный интерес к французской культуре – литературе, поэзии, драматургии, философии, особенно экзистенциалистской. К тому же Август Муран, прекрасно владея французским языком, знаком с литературой в оригинале. Вот пример: «...Год назад я опубликовал в Якутии неизвестную статью Н.А.Бердяева «Дух и сила» из парижского журнала «Вестник русского христианского движения». Мне подарил ее Никита Алексеевич Струве. За все годы после 1985 года эта работа великого философа так и не была опубликована в России и СНГ. И я

опубликовал эту статью Бердяева в России первым. Как актуальна эта работа в России по сей день» («Лекции о гуманизме» с.10).

Созерцательной жизнью в XX веке жить стало уже невозможно. Почему же все-таки необходимо рефлексирование на темы созерцательной жизни? Да потому, отвечает автор, чтобы понять себя, понять свою миссию!

По большому счету, можно согласиться с автором, когда он основную причину хаоса, имеется в виду социального, который продолжается вот уже пятнадцать лет, он видит в отсутствии стратегии, новых философских систем. Жизненно важно обращать внимание на проблемы духовности и своевременно их разрешать, найти новую идеологию для России.

Август Муран точно ставит диагноз болезни духа современной России – ксенофобия, локальные войны, экологический кризис, затем и политический кризис. И правильно подмечено: «Россия больна самой собой и воюет сама с собой!» («Лекции о гуманизме» с.28). И в самом деле, Россия без идеи, идеологии не скоро выйдет из этого глубокого кризиса. Это обстоятельство усугубляется как раз тем, что россияне перестали жить верой, мировоззрением, без которых нет полноценной психической жизни человека.

Но в России, стране загадочной и непредсказуемой, есть неисчерпаемый внутренний резерв, который предстоит еще привести в движение. В условиях глобализации, размывания национальных границ России необходимо сохранить самобытную культуру, поставить на ноги перерабатывающие отрасли, не торопиться вступать во Всемирную торговую организацию и использовать огромный потенциал людских ресурсов. Россия может стать конкурентоспособной страной.

Якутия – часть России, и Якутия в ней занимает особое положение. «Якутия – родина нового гуманизма, Якутия, дарующая новые земли и новые Небеса для всего человечества!» («Лекции о гуманизме» с.29).

Личное «Я» автора сводится к Дон Кихоту. Ибо «...Дон Кихот – это символ, квинтэссенция бегства в иллюзию от реальной жизни, от Мирового Зла, от несовершенства мира» (там же, с.29).

Вторая лекция посвящена тому, что в Якутии произошел духовный подъем в сфере культуры, образовался культурный слой. Именно за последние десять лет в Якутии можно заметить духовный взрыв, культурный скачок, хотя автор полагает, что Якутия мало получила от своего суверенитета.

Да, якутяне почти никогда не говорили по образцу развитых стран о высоком уровне потребления, но начиная с горбачевской перестройки, предпочитают говорить о качестве жизни, понимая под этим, прежде всего, духовную удовлетворенность человека. И в ответ на этот вызов выросли новые красивые здания КФЕН, КГФ, Медицинского Центра, ЯГДТ и др. Вера в гуманистическое начало человека почти всегда грелась в сердцах бывших советских людей. Но осознание того, что быть свободным во всех начинаниях человека без того, чтобы быть ответственным, приходит постепенно. Естественно и то, что европейские ценности тоже входят в нашу жизнь противоречиво.

Август Муран противопоставляет великие ценности, культуру Европы фашизму, поднимающему голову в нашей стране. Доля истины в мысли, что «войну мы носим в своей душе, это состояние духа!» («Лекции о гуманизме» с.34).

Дорога мудрости завершилась приходом к вере и его становлением и ростом как христианина. А начиналась она в годы духовного кризиса с идеалов гуманизма. Да и гуманизм вечен. «Гитлеры приходят и уходят – а Гете и Шиллер, идущие вместе рука об руку, ведущие за собой Европу, остаются!» («Лекции о гуманизме» с.34).

В лекциях раскрывается, что культура XIX века исцелила автора от его духовных болезней, когда он, став человеком XIX века, вышел из своего многолетнего духовного кризиса. Автор прав, когда утверждает, что культура и фашизм, культура и национализм не могут быть совместимы.

Именно с идеалов европейского гуманизма и начался исход поэта от атеизма к Богу. Значит, гуманизм – это «Бог для меня, вера для меня,

христианство для меня – это гуманизм! *Per aspera ad astra!*» (Через тернии к звездам) («Лекции о гуманизме» с.39).

Альберт Швейцер и Лев Толстой определили в жизни поэта два символа – символ страданий и символ духовного роста. Лепрозорий Талды-Арал и Ясная Поляна – это символы духовных процессов, протекавших в метафизической глубине его сознания.

В третьей лекции раскрывается, как культура XIX века изменила поэта-философа, ибо «я стал человеком XIX века». Он уверен, что России нужно вернуться к своим традиционным ценностям, которые были до 1917 года.

Почему же все-таки в России возобладали идеи диктатуры, идеи насилия, идеи ненависти, а не идеи духовного роста, самосовершенствования, идеи братства? Дело в том, что большевики хотели быстро решить глубинные внутренние проблемы через насилие, через революцию и диктатуру. Но то, что не может сделать армия, сможет сделать культура. «Сейчас русская культура является огромным объединяющим фактором!» («Лекции о гуманизме» с.50).

Скажем, автор, вернувшись в детский, школьный уклад, через который проходит его вектор, творчество осознал свою миссию. «Я расту, рождаю новые идеи, новые книги, т.е. веду людей за собой (лучшее ведет худшее)» («Лекции о гуманизме» с.52).

«Я повторяю, что я, как человек, как индивидуум восстановился в историческом сознании, в тысячелетней культурной традиции человечества. И ничего плохого из этого не вышло! Я своей судьбой проложил дорогу для России, показал нашему обществу, куда надо идти, в каком направлении двигаться, какими надо быть! И мне подражает целое поколение молодежи в Якутии. То есть я, как Моисей, веду свой народ, новую Якутию с европейским самосознанием, Азию с европейской душой за собой!» («Лекции о гуманизме» с.49).

Автор признается, что он посвятил свою жизнь Родине, приближая ее будущее своими книгами.

В четвертой лекции описывается, как поиски целостного мировоззрения стали для автора вопросом жизни и смерти. За что только не хватался в юности, как за спасательный круг, будущий поэт-философ. За какие только философские и мировоззренческие системы! За психоанализ... За М.Ганди... За кантианство... Спасательным кругом стало кантианство, учение великого гуманиста Иммануила Канта, т.е. кантианский взгляд на мир спас от смерти. «Через личность И.Канта я описывал свою внутреннюю жизнь, свои духовные искания, целый период своей жизни, символом которой стал для меня И.Кант, поиски интеллектуальной защиты от этого мира, Мирового Зла и его несовершенства» («Лекции о гуманизме» с.60).

На вечную память об Авксентии Егоровиче осталась книга И.Канта «Критика чистого разума», которую когда-то профессор дал почитать ему из своей библиотеки, а после его смерти дочь ему подарила.

Свои внутренние проблемы и искания автор выразил через знаковые фигуры внешнего мира. Кулаковский – это символ поисков моей самости. Толстой – символ моего роста, моего самосовершенствования. Бердяев – символ моего становления как мыслителя. Кант – символ поисков интеллектуальной защиты от несовершенства этого мира, Мирового Зла. Кант при этом фигура планетарного масштаба, считает автор, выросшая на провинциальной почве Германии.

У автора появилась уверенность, что пора выйти в мир и сочетать рост и свою духовную миссию.

В пятой лекции наиболее интересна переписка якутского доктора Прокопия Сокольниковца с великим русским писателем Львом Толстым. Не менее интересны сравнительные комментарии Августа Мурана с современной ситуацией.

В письмах врача Сокольниковца речь идет о партии духоборских жен (сестер) и их детей, которые выехали вслед за мужьями в Якутию и которых по просьбе Льва Толстого сопровождал до Усть-Ноторского поселка автор этих писем. Отмечается, что по пути следования разные сочувствующие лица

собирали рубли в пользу сестер. Правда, сестры были неграмотные, а одна из них искала даже ртуть, чтобы напоить ею больного ребенка. Очень далек был пункт назначения, но в основной массе они доехали.

В письме, отправленном Льву Толстому, есть любопытные строки: «Альтруизм по моей терминологии, есть осложненный и облагороженный эгоизм. В этом отношении я придерживаюсь теории утилитарной морали и религиозным воззрением приближаюсь к пантеизму с резким материалистическим оттенком: для меня выше, красивее и могучее материальной Вселенной нет ничего и в ней все есть, было и будет; она вечна, сам в себе довлеет, никем не творима и никем не управляема. Такое возвышение и обоготворение природы, однако, не побуждает меня к религиозному почитанию и не приводит к культу природы в смысле создания каких-нибудь внешних признаков почитания. По-моему, всякое внешнее проявление религиозного чувства теперь не нужно, излишне. Достаточно для меня того, что я благоговею перед высочайшей силой и премудростью. Всеблагой ли Бог или Природа, мне не известно» («Лекции о гуманизме» с.82). Это полностью соответствует такому мировоззрению народа Саха, как панпсихизм.

Сравнивая ситуацию с духоборами с современной, Август Муран проводит аналогию. Так, в нашей стране, когда установилась диктатура коммунистов, прервана преемственность тысячелетней культуры. В стране древней культуры, по его мнению, власть не должна держаться на танках.

Поэт-мыслитель последователен в своих рассуждениях: ...Каждый день я чувствую дыхание духа. За эти годы я выучил несколько языков. Я восстановился в историческом сознании XIX века, из которого наша страна выпала на 74 года советской власти. Я стал человеком XIX века... И лакмусовой бумажкой этого является творчество Льва Николаевича Толстого... («Лекции о гуманизме» с.75).

В контексте этого применительны слова, что творчество Августа Мурана, его книги и лекции, вечера и телепередачи – это

микропроизведения, сотворенные по подобию книги «Война и мир» Толстого.

Пожалуй, еще следует отметить, что врач П.Н.Сокольников ездил в гости к великому писателю в Ясную Поляну, а в годы своего духовного кризиса Август Муран тоже ездил в Ясную Поляну, прикоснувшись к светлому образу Толстого.

В конце лекции помещено очень краткое и единственное письмо писателя Льва Толстого, адресованное «дорогому Прокопию Нестеровичу» с подписью «любящий Вас Лев Толстой».

В шестой лекции, уникальной по своему содержанию, Август Муран задумался показать проказу не как медицинское, а как метафизическое явление. Опережая вперед, скажем, что ему удалось.

Эта лекция с историей потаенного зарождения, проникновения в самые разные континенты и страны, с различного рода версиями появления в России читается с неослабевающим интересом, ибо сама «лепра стара как мир». Ни один народ, пожалуй, не сумел избежать этой «черной болезни». И среди якутов она известна как страшная болезнь «аран». И сегодня, в начале XXI века, не ослабевает интерес к этой болезни, ибо тайна этого эндемического заболевания не раскрыта до сих пор.

В связи с возможными вариантами заражения лепры автор достаточно серьезно обсуждает генетический, очаговый и социальный факторы.

Дан хороший красочный, подвижнический фрагмент описания открытия английской медсестрой Кэт Марсен первого лепрозория в Якутии.

Автор, обуреваемый любопытством и преодолевая страх, решил посетить Вилуйский лепрозорий, где «много понято, прощено, забыто...». Здесь посетил дом врача, где когда-то принимал больных его двоюродный дед, военный врач.

Лепрозория давно уже нет, но почему-то чувство «глубинной несвободы, неволи» все-таки возникает. Возможно, на уровне подсознания от предков-якутов передалась инстинктивная боязнь проказы.

Затем та же самая дорога привела в Казахский государственный лепрозорий. Здесь возникла иная, более светлая картина. Уже нет чувства «ужаса, обреченности и скорби, львиных морд и мокнущих, гниющих ран». В результате «реальная лепра выглядела совершенно иначе...». Тем самым нет и чувства присутствия лепры, которое возникло при посещении Вилуйского лепрозория. Следует сказать, что лепрозорий в Талды-Арале принял современный уютный вид, благодаря героическим усилиям настоящих медиков, представителем которых является замечательный хирург Владимир Константинович Телегин.

Дело заключается и в том, что здесь нет полной изоляции от родных, близких и друзей. Человек не существует отчужденным от общества. А прошедшие курс лечения больные возвращаются к семьям, домой.

Как известно, человек – существо общественное. В лепрозории кипит культурная жизнь. Здесь в Доме культуры прошел литературный вечер Августа Мурана. Поэт делится впечатлением, что не испытывал такого полного удовлетворения даже после вечеров в Париже, Центральном доме литераторов, Якутии и т.д.

Казахский лепрозорий – пример гуманизма. Дело в том, что не сами по себе болезни страшны, а мы придаем им зловещий характер. «Прокаженные – это не больные люди». Таков гуманный вывод автора. Как видите, в лекциях о гуманизме стоит говорить о наших язвах общества (медицинских и социальных), ибо его носители – мы – люди.

Будем солидарны с автором, что если духовность выступит в качестве объединяющего фактора, то будут сняты различия духовного склада тех лидеров, которые возглавляют различные политические блоки. Тем самым будут сняты и психологические клеймы.

В этом предисловии я пытался говорить о творчестве Августа Мурана. Это не просто, ибо его творчество представляет отражение Духовного Мира целого поколения, поколения поэта. В замечательном эссе «Мой Кулаковский» автор пишет о том, что «первый письменный автор Алексей

Елисеевич Кулаковский стал лишь проливом, через который океан тысячелетней устной якутской литературы перешел в письменную якутскую литературу» («Письма из небытия», с.52).

И одним из таких замечательных людей, обогащающих современную письменную литературу, является поэт-философ Август Муран. Безусловно, его творчество всегда будет вызывать неизменный к себе интерес нестандартностью, дерзостью, смелостью и философичностью своих идей!

Н.Г.Соломонов

Член корреспондент

Российской Академии Наук,

советник РАН

А.Г.Новиков

Глава аналитической службы

Президента Республики Саха

М.Е.Николаева, профессор,

доктор философских наук